

Лине Фис

«Дьявол и леди Прим» или Корабль для Маркиза

Лине Фис

«Дьявол и леди Прим» или Корабль для Маркиза

«Автор»
2025

Фис Л.

«Дьявол и леди Прим» или Корабль для Маркиза / Л. Фис — «Автор», 2025

После загадочной смерти отца леди Прим оказывается в ловушке. Влиятельный маркиз, причастный к трагедии, хочет завладеть ее состоянием, не гнушаясь угрозами. Спастись можно только бегством, но гордая девушка выбирает иной путь — хитроумную месть. С помощью верного дворецкого и неожиданной находки из антикварной лавки она задумывает опасную игру, где ставка — жизнь, а главный реквизит — пустой флакон, способный стать орудием возмездия.

© Фис Л., 2025
© Автор, 2025

Лине Фис
«Дьявол и леди Прим»
или Корабль для Маркиза

Медяный корабль, причаливший у длинной желто-оранжевой пристани, остановился. Элегантный мостик раскинулся к причалу, пока несколько лакеев проходили, проверяя конструкцию, параллельно крепче устанавливая узлы. Девушка в белоснежном легком платье с пышными рукавами и несколькими пуговицами в районе декольте, вышла с изяществом и определенной легкостью вспорхнула на пирс.

– Прекрасно выглядите, мэм! Вы, должно быть, леди Прим? – спросил один из подчиненных, почтительно снимая шляпу.

– Нет, что вы, – произнесла она, просто улыбнувшись. – Я её служанка, – сказала она и направилась к машине, открывая дверцу лакированного черного автомобиля.

Почтительный господин в элегантном костюме с прилизанной прической, с грубыми и мешковатыми движениями подал руку даме, спускавшейся с пирса в неприлично огромной черной шляпе с пером. На ее изгибах рисовалось черное погребальное платье, а рядом пристроившийся господин медленно и едва заметно поправлял ее движения, делая все действия дамы едва естественными, скорее машинальными, словно он дергал за тонкие нити марионетки. Увидев их, лакеи взволнованно поклонились, выражая на своем лице притворное сожаление. В их взгляде читалось легкое презрение, что они постарались скрыть, тщательно наклоняя свой взгляд в медяное зеркальце пирса. Молчаливый обмен репликами, и табор во главе с Почтительным господином двинулся дальше. Его отчасти седые волосы виднелись с определенной отчетливостью, когда лицо и тело девушки скрывала шляпа и гиблое одеяние.

Они дошли до второй лакированной машины, больше напоминающей лимузин. Открывая дверь и со странной наигранной нежностью, он открыл даме дверь, запихивая ее внутрь, что другим казалось проявлением весьма джентльменским. Сам он быстро уселся, и машина направилась в неизвестном направлении.

– Леди Прим просила купить ткани, – произнес дворецкий, усевшийся в машину для прислуги, где уже сидела задумчивая дама, разглядывающая плавно движущиеся пейзажи через окно.

– И все же, Франция такая красивая, – задумчиво произнесла она скорее себе, чем кому-либо в этой машине.

– Верно, Франция – страна любви, жаль, что не в нашем случае, – произнес учтиво дворецкий, беря газету и прочитывая чернильные заголовки. – Говорят, мужчина на днях разбился, ехал со склона во время отдыха в Голливуде и погиб. Надо же, случается ведь. Даже в больницу никто его не навестил, а говорят, он был кинокритиком. Жалко паренька, мало повидал, – произнес он, листая газету, замечая горящий костер из запрещенных книг в одном безымянном городке, а в другом заголовке виднелся затонувший корабль, массивный и курортный, где находилось много людей.

– Да уж, что в мире только не творится. Книги горят, суда топятся, хорошо, что сумели доехать без перебоев.

– Не советую читать газету «Все обо всем», там пишут только одни глупости! С чего они взяли, что по статистике более 50 процентов женщин бросают работу после женитьбы! Я вот совершенно не согласна, – говорит леди взволнованно, прерывая и выдергивая газету из рук дворецкого.

Дворецкий почтительно вздыхает, усмехнувшись.

– Как скажете, миледи, не в мои годы вас судить. Вы так быстро повзрослели, – произнес он, задумываясь о своем.

Он был элегантен, культурен и учтив с каждым. По его лицу со складками, небольшими морщинами, запомнившимися девушке за все их время, проведенное вместе. Они напоминали о его глубоком опыте и о его жизни, о взлетах и падениях, о которых она слышала, будучи ребенком, подслушивая взрослые разговоры у дверей кабинета отца. Дворецкий был далеко не молод, но была в нем какая-то душевная доброта и забота, какая-то внутренняя стойкость, которой она всегда поражалась. Остальная увеселительная поездка прошла в тишине. Водитель подвез их прямо к входу антикварного магазина с коричневыми резными столбами и с несколькими оконцами, в которых виднелись часы, статуэтки из резного красного дерева и многое другое. Девушка, взяв небольшой портмоне из коричневой кожи с золотой защелкой, зашла в здание вместе с дворецким и одним лакеем-носильщиком, что сверял список с кривым почерком, пытаясь разглядеть.

– Боже мой! Ну, леди Прим кривее, чем раньше, написала… – после он наклонился к даме, шепнув: – У вас совершенно неразборчивый почерк, миледи. Не представляю, как его можно прочесть, – говорит он, почесывая затылок.

Дама отбирает бумажку, прищуриваясь, сама пытается прочесть.

– Ой, это не мой список. Должно быть, Маркиз все изменил, придется покупать по этому списку.

Леди вздохнула, поправив платье, направилась вперед в магазинчик. Дверь распахнулась со звуком тонкого колокольчика, было тихо и пусто. Она зашла, рассматривая разные предметы интерьера, от старого глобуса светло-желтого оттенка до статуэтки Наполеона в медяных шелках. После, найдя бардовую, темно-зеленую ткань, принялась рассматривать с любопытством.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.